

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ СЕНАТОРСКОГО ЗВАНИЯ В ЭПОХУ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

В истории изучения проблемы наследования senatorского звания в эпоху Юлиев-Клавдиев имеется много белых пятен. Неясно даже, кто первый высказал утверждение, что при Августе senatorское звание стало передаваться по наследству. Часто при этом ссылаются на Т. Моммзена¹, однако сам великий немецкий ученый писал нечто противоположное: "ordo обозначает в императорское время, как и при республике, сенат, и исключает сыновей сенаторов, ... потому что они вплоть до вступления в сенат принадлежали к ordo equester"². Однако, мнение о наследовании senatorского звания, начиная с эпохи Августа, приобрело в исторической науке значение аксиомы³.

Какие же аргументы приводятся в поддержку этой точки зрения? Их можно разделить на две группы. Так, А. Шастаньоль ссылается на свидетельство Светония (*Suet. Aug. 38.2*)⁴ и делает вывод: "...дети сенаторов составляли ordo senatorius и имели право носить тунику с широкой пурпурной каймой (latus clavus)"⁵. По мнению этого же ученого, пожалование latus clavus'a означает причисление к ordo senatorius.⁶ Однако спрашивается, можно ли делать из фразы Светония столь далеко идущие выводы? Равнозначно ли ношение туники с latus clavus'ом и присутствие на заседаниях сената получению ordo senatorius?

Сначала разберемся с latus clavus'ом. Следует иметь в виду, что, хотя latus clavus и являлся официальным символом, он не обладал стандартной формой и расположением. Ширина пурпурной полосы на senatorских и всаднических туниках могла быть произвольной⁷. Вообще же «установление отличительных образцов одежд как символов

¹ См., например: *Хвостов В.М.* История римского права. М., 1919. С.180.

² *Mommsen Th.* R?misches Staatsrecht. Leipzig, 1887. Bd. III. S. 466.

³ *Chastagnol A.* La naissance de l'ordo senatorius // *MEFR.* T.85. 1973. P.591; *Reinhold M.* Usurpation of Status and Status Symbols in The Roman Empire // *Historia.* 1971. Bd. XX. P.281; *Gransey P., Saller R.* The Roman Empire: Economy, Society and Culture. L.1987. P.113; *Talbert R.J.A.* The Senate of Imperial Rome. Princeton, 1984. P.39; *Alf?ldy G.* The Social History of Rome.L.,1988.P.115.

⁴ *Liberis senatorum, quo celerius rei publici assuescerent, prutinus a virili toga latum clavum induere et curiae interesse permisit.*

⁵ *Chastagnol A.* Le laticlave de Vespasien // *Historia.* 1976. Bd. 25. P. 253.

⁶ *Chastagnol A.* " Latus clavus" et adlection: L'acces des hommes nouveaux au senat romain sous le Haut-Empire // *RHD.* 1975. T. 53. P.381.

⁷ См. *Кнабе Г.С.* Древний Рим - история и повседневность. М., 1986. С.104.

статусов классовых различий ... не характерно для римского общества в первые века Империи ... во время принципата никогда не существовало серьезных намерений установить "иерархию одежд".⁸

Итак, мы видим, что в эпоху раннего принципата тип римской официальной одежды еще не устоялся, что он не мог служить "лакмусовой бумажкой" для определения принадлежности гражданина к тому или иному *ordo*. Но этого мало. У нас есть данные, показывающие, что сплошь и рядом senatorскую одежду носили лица, которые заведомо не были ни сенаторами, ни их сыновьями. К их числу относились и всадник Публий Овидий Назон⁹, и будущий император Веспасиан¹⁰.

А. Шастаньоль отвел первый пример на том основании, что Овидий сменил латиклаву на ангустиклаву в 18 г. до н.э., и именно в тот же год Август разрешил носить *latus clavus* только сенаторам и их сыновьям¹¹. С мнением А. Шастаньоля солидаризировался Р. Талберт¹².

Опираясь на свидетельство Диона Кассия (59.9.5) А. Шастаньоль поставил под сомнение и данные Светония (*Vesp.*2.2) о том, что будущий император Веспасиан, являясь сыном всадника, носил латиклаву после достижения совершеннолетия. По его мнению: "дарование латиклавы всаднику Тиберием находится в противоречии с законодательством Августа, о котором мы узнаем от Диона Кассия и Светония"¹³.

Такую интерпретацию источников нельзя признать убедительной. Во-первых, у Светония нет ни слова о том, что Август запретил сыновьям всадников носить *latus clavus*. Во-вторых, хотя Дион Кассий и говорит, что до Калигулы носить senatorскую одежду было позволено только потомкам сенаторов, он тут же подчеркивает неуверенность в правильности своего сообщения, употребляя выражение ¹⁴. Следовательно, говорить о существовании законодательства Августа, якобы запрещавшем сыновьям всадников носить *latus clavus*, и сомневаться в точности данных Светония относительно этапа senatorской карьеры Веспасиана нет никаких оснований.

Наши источники сообщают о многочисленных случаях дарования лицам различного звания квесторских, преторских или консульских знаков отличия. Так, преторские знаки отличия получили префекты претория Элий Сеян при Тиберии (*Dio Cass.* 57.19.7) и Руфрий Криспин при Клавдии (*Tac. Ann.* XI.4), вольноотпущенники Клавдия Нарцисс и Паллант (*Ibid.*38; XII.53). При Нероне консульские знаки отличия получили префекты претория

⁸ *Reinhold M.* Op.cit.P.282.; *Talbert R.J.A.* Op.cit.P.216.

⁹ *Ovid.* Trist. IV. 10. 28-29, 35-36:

Liberior fratri sumpta mihi que toga est,
Induiturque umeris cum lato purpura clavo...
Curia restabat. clavi mensura coacta est:
Maius erat nostris viribus illud onus...

¹⁰ *Suet.* *Vesp.*2. 2.

¹¹ *Chastagnol A.* Le laticlave...P.253.; Idem. "Latus clavus"...P.381.

¹² *Talbert R.J.A.* Op.cit. P. 11. Следует отметить, что ниже (p.513) Талберт признает, что законодательство Августа, запрещающее сыновьям всадников носить *latus clavus* "уже долго игнорировалось в практике 30-х годов".

¹³ *Chastagnol A.* Le laticlave...P. 255.

¹⁴ См. : Saller R. *Personal Patronage under the Early Empire.* Cambridge. 1982. P. 50.

Офоний Тигеллин и Нимфидий Сабин (XV.72). Квесторские знаки отличия получил при Тиберии префект вигилей Лакон (*Dio Cass.* 58. 12. 7). Таким образом, все эти лица обретали право носить претексту, если им были даны преторские или консульские *ornamenta*, или, по крайней мере, *latus clavus*, если они имели квесторские знаки отличия¹⁵. Тем не менее, никто из них не стал членом *ordo senatorius*.

Теперь коснемся права сыновей сенаторов посещать заседания Сената. Прежде всего следует выяснить, было ли это право безусловным, а если нет - то от кого зависела его реализация? Тацит сообщает, что старший сын Германика Нерон достиг совершеннолетия в 20 г. н.э. (III.29). В начале 23 г. н.э. мужскую тогу надел и Друз, второй сын Германика (IV.4). Однако, когда 14 сентября 23 г. н.э. умер сын Тиберия Друз Младший, на состоявшемся в тот же день заседании Сената ни Нерон, ни Друз не приуствовали (IV.8). И так, совершеннолетние дети Германика, который был сенатором, даже консулом, внуком Августа и приемным сыном Тиберия, не воспользовались своим правом. Не воспользовались или не смогли воспользоваться? Скорее всего, последнее предположение более верно.

Начиная с правления Августа, дети сенаторов, как это было принято и раньше¹⁶, могли приходить в сенат в сопровождении своих отцов или опекунов. Отец Нерона и Друза умер еще до наступления их совершеннолетия. После его кончины Тиберий поручил юношей Друзу Младшему (IV.8). Понятно, что во время его болезни и смерти ни Нерон, ни Друз не могли посещать заседания Сената. Следовательно, право сыновей сенаторов на такого рода посещения не являлось безусловным, и его реализация зависела от отца или опекуна.

Следует ли понимать это право как доказательство того, что сыновья сенаторов обладали *ordo senatorius*? Против такого вывода предостерегает сенаторское постановление, принятое в честь Друза Младшего в 10 г. н.э. (*Dio Cass.* 56. 17. 3). В нем сыну Тиберия было предоставлено право до достижения 24-летнего возраста только присутствовать в Сенате, а подавать голос (т.е. реально участвовать в заседаниях) - после того, как он станет квестором.

Таким образом, наш источник четко разграничивает присутствующих в курии лиц от участвующих в заседании Сената¹⁷. Только последние обладали *ordo senatorius*

Обратимся теперь ко второй группе аргументов, приводимых в поддержку мнения о наследовании сенаторского звания в эпоху Юлиев-Клавдиев. Ряд исследователей, основываясь на данных "Дигест", считают, что Август сделал сенаторское звание наследственным и создал таким образом сенаторское сословие, членство в котором принадлежало сенаторам и их потомкам в трех поколениях¹⁸. Первое и, пожалуй, самое важное место - это выдержка из закона Юлия и Папия-Поппея *de maritandis ordinibus* (Dig. 23.2.44. pr)¹⁹. Этот закон состоял, собственно, из двух тесно связанных между собой законов:

¹⁵ *Нетушил И.В.* Очерк римских государственных древностей. Харьков, 1894-1902. Т. 2. Вып. 2. С. 173.

¹⁶ *Aul.Gell.* I. 23.

¹⁷ О присутствовавших в курии нечленах Сената см.: *Talbert R.J.A.* Op.cit. P. 154-162.

¹⁸ *Ibid.* P.39; *Garnsey P.*, *Saller R.* Op.cit. P. 113; *Alföldy G.* Op.cit. P. 115. Последний говорит только о сенаторах и их сыновьях

¹⁹ *Lege Iulia ita cavetur: "Qui senator est quive filius neposve ex filio nato cuius eorum est erit, ne quis eorum sponsam uxoremve sciens dolo malo habeto libertinam aut eam, quae ipsa cuiusve pater materve artem ludicam facit fecerit. neve senatoris filia neptisve ex*

Lex Iulia de maritandis ordinibus и Lex Papia Poppaea nuptialis, и преследовал цель всемерного укрепления римской семьи. Lex Iulia содержал, в частности, запрет свободнорожденным гражданам вступать в брак с бесчестными женщинами, а сенаторам и их потомкам до третьего колена включительно - с вольноотпущенницами и артистками²⁰. Как явствует из текста закона, в нем нет ни слова о передаче senatorского звания по наследству. И даже помещение данного отрывка в 23 - ю книгу "Дигест", посвященную решению вопросов, связанных с брачным сговором, совершением брака, приданным и т.п., свидетельствует против возможности его интерпретации подобным образом.

Кроме вышеупомянутого отрывка из закона Юлия от 18 г. до н.э. Р Талберт пытается опереться на несколько фрагментов 9 - го титула первой книги "Дигест". Эти фрагменты (пятый, шестой, и седьмой) представляют собой комментарии выдающихся римских юристов Ульпиана и Павла к закону Юлия и Папия. Поскольку в этом законе запрещение неподобающих браков для сенаторов распространялось и на их потомков, римские юристы III в. н. э. сосредоточили свое внимание на вопросе: кого можно считать сыном и внуком сенатора? Иными словами, кто подпадет под действие этого закона?

Ульпиан (Dig.1.9.5) говорит, что под действие закона Юлия и Папия подпадает не только прирожденный, но и приемный сын сенатора²¹. Павел (Dig.1.9.6) считает, что приемный сын сенатора подпадает под действие этого закона, но до тех пор, пока не освободится от отцовской власти. По его мнению, даже усыновленный лицом более низкого звания сын сенатора все равно подпадает под действие этого закона²². Ульпиан (Dig.1.9.7), ссылаясь на Лабео, указывает, что под действие закона подпадает и тот, кто был рожден после смерти отца сенатора, и тот, кто был зачат до исключения его отца из Сената. Развивая эти положения, Ульпиан приходит к выводу, что под действие закона подпадает даже тот, чей отец потерял звание сенатора до зачатия сына, если его дед был сенатором²³.

Мы не случайно постоянно подчеркиваем связь комментариев Павла и Ульпиана с законом Юлия и Папия: ведь единственной целью этих комментариев было выяснение круга лиц, подпадающих под действие данного закона. Но, будучи оторванными от него и помещенными среди титулов, где идет речь об обязанностях высших должностных лиц, они

---

filio proneptive ex nepote filio nato nata libertino eive, qui ipse cuiusve pater manterve artem facit fecerit, sponsa nuptave sciens dolo malo esto neve quis eorum dolo malo sciens sponsam uxoremve eam habeto"

²⁰ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С.191-192.

²¹ Senatoris filium accipere debemus non tantum eum qui naturalis est, verum adoptivum quoque: neque intererit, a quo vel qualiter adoptatus fuerit nec interest, iam in senatoria dignitate constitutus eum susceperit an ante dignitatem senatoriam.

²² Senatoris filius est et is, quem in adoptionem accepit, quamdiu tamen in familia eius manet: emancipatus vero nomen filii emancipatione amittit. A senatore in adoptionem filius datus ei qui inferioris dignitatis est, quasi senatoris filius videtur, quia non amittitur senatoria dignitas adoptione inferioris dignitatis, non magis quam ut consularis desinat esse.

²³ ...emancipatum a patre senatore quasi senatoris filium haberi placet. Item Labeo scribit etiam eum, qui post mortem patris senatoris natus sit, quasi senatoris filium esse. Sed eum, qui posteaquam pater eius de senatu motus est concipitur et nascitur, Proculus et Pegasus opinantur non esse quasi senatoris filium, quorum sententia vera est: nec enim proprie senatoris filius dicitur is, cuius pater senatu motus est antequam iste nasceretur. Si quis conceptus quidem sit, antequam pater eius senatu moveatur, natus autem post patris amissam dignitatem, magis est ut quasi senatoris filius intellegatur: tempus enim conceptionis spectandum plerisque placuit. Si quis et patrem et avum habuerit senatorem, et quasi filius et quasi nepos senatoris intellegitur. sed si pater amiserit dignitatem ante conceptionem huius, quaeri poterit an, quamvis quasi senatoris filius non intellegatur, quasi nepos tamen intellegi debeat: et magis est ut debeat, ut avi potius ei dignitas prosit, quam obsit casus patris.

приобрели совершенно другой смысл и слишком широкое толкование. Разумеется, этот разрыв текста закона и комментария к нему произошел не случайно.

Для римского менталитета вообще и для римского права в частности всегда было характерно стремление представить вводимое новшество возрождением *mos maiorum*, подогнать новые социальные отношения под старые правовые нормы²⁴. Иногда желаемый результат достигался путем фальсификации исторического или юридического материала²⁵; иногда - путем выхватывания отдельных замечаний из контекста и их абсолютизации без всякого внимания к тому, по какому поводу было высказано то или иное положение. Последним не раз грешили кодификаторы "Дигест"²⁶. В данном конкретном случае действия Трибониана и его коллег невозможно объяснить без учета той политической обстановки, в которой шла работа над "Дигестами". В январе 532 г. в Константинополе вспыхнуло восстание Ника, едва не закончившееся свержением Юстиниана. В восстании была замешана большая часть сенаторов. Несмотря на подавление восстания, императору пришлось пойти на уступки и предпринять ряд мер, увеличивших влияние и авторитет Сената²⁷. Возможно, что среди них было и введение института наследования сенаторского звания.

Таким образом, данные фрагменты девятого титула первой книги "Дигест" не могут служить доказательством передачи сенаторского звания по наследству начиная с принципата Августа. Хотя в них и отражена определенная социальная реальность - это реальность эпохи Юстиниана I, но никак не Юлиев-Клавдиев.

Прежде чем расстаться с юридическими источниками, следует сказать о следующем. У римлян даже установление особых мест на зрелищах для сенаторов и всадников проводилось особыми законами. И хотя ни *Lex Roscia*, ни *Lex Iulia theatralis* до нас не дошли, о них сохранились упоминания у позднейших римских писателей (*Plut.Cic.* 13; *Suet.Aug.* 40. 1). Тем более не мог бесследно исчезнуть закон, устанавливающий передачу сенаторского звания по наследству. Однако до нас не дошло никаких следов существования *Lex Iulia de ordine senatorio*: ни текста закона, ни ссылок на него. В данном случае *argumentum ex silentio* говорит скорее не о неполноте наших знаний, а об отсутствии подобного закона.

Между тем, в наших источниках содержатся прямые указания на то, что в I в. н. э., как и в республиканскую эпоху, сыновья сенаторов до занятия магистратур принадлежали к *ordo equester*. Светоний (*Cal.*15.2)²⁸ и Дион Кассий (59.6.6) указывают, что будущий император Клавдий до 46-летнего возраста числился среди всадников, до тех пор, пока Калигула не

²⁴ См.: *Кнабе Г.С.* Историческое пространство и историческое время в культуре древнего Рима // *Культура древнего Рима*. М., 1985. Т.2. С.27-152; *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права. Киев, 1919. С.1-4.

²⁵ В 29 г. до н.э. проконсул Македонии Марк Лициний Красс убил в единоборстве царя бастарнов Делдона (*Dio Cass.*51.21.4). До Красса подобное совершили только три римских полководца: Ромул, Авл Корнелий Косс и Марк Клавдий Марцелл. Каждый из них смог принести в дар Юпитеру Феретрию снятые с убитого вождя доспехи. Однако Крассу было в этом отказано под предлогом, что все его предшественники обладали высшей властью. Для того, чтобы отказ выглядел правдоподобным, Август сообщил историку Титу Ливию, что Авл Корнелий Косс совершил свой подвиг, будучи не военным трибуном, а консулом (*Liv.*4.20.5-11).

²⁶ См.: *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана. М., 1956. С. 69-71.

²⁷ См.: *Чекалова А.А.* Константинополь в VI веке: Восстание Ника. М., 1986. С. 118-119.

²⁸ *...patrum Claudium, equitem Romanum ad id tempus, collegam sibi in consulatu assumpsit...*

сделал его сенатором, взяв себе в коллеги по консульству. Почему же Клавдий, внук сенатора, сын консуляра Друза Старшего, член императорской фамилии все еще принадлежал к всадникам? На этот вопрос невозможно ответить, если придерживаться теории о передаче сенаторского звания по наследству²⁹. Единственное разумное объяснение этого факта заключается в том, что Клавдий не занимал до своего консульства никаких магистратур. "Высокопоставленные" родственники считали его человеком глуповатым и попросту не допускали Клавдия к должностям³⁰. Именно поэтому Клавдий не имел *ordo senatorius*.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод: в эпоху Юлиев-Клавдиев сенаторское звание по наследству не передавалось. Этот факт не должен казаться нам удивительным. Во-первых, на I в. н.э. в Риме приходится пик развития товарно-денежных отношений. Среди свободных граждан "деньги как высшее выражение классовых противоположностей одновременно стирают ... сословные различия"³¹. Во-вторых, императоры династии Юлиев-Клавдиев никогда не могли пойти на установление наследования сенаторского звания. В условиях, когда внесенатский аппарат управления еще не сложился, передача сенаторского звания от отца к сыну по наследству в скором времени привела бы к складыванию узкой и всеисильной касты, не только не зависящей от принцепса, но и поставившей его под свой полный контроль. Ни Август, ни его преемники никогда не забывали, что императорская власть родилась в ожесточенной борьбе с сенаторской республикой и ее сторонниками. Правда, принцепсы, начиная с Августа, постоянно это отрицали³². Но происхождение - это такая вещь, которую можно отрицать, но нельзя отменить. Передача сенаторского звания по наследству стала возможной лишь тогда, когда *ordo senatorius* потеряло всякое политическое значение. Однако до этого было еще очень далеко.

A . S . B A L A C H V A N C E V

**SUL PROBLEMA
DELL'EREDITARIET?
DELLA DIGNIT? SENATORIA
NELL'EPOCA DEI GIULIO-CLAUDII**

²⁹ А. Шастаноль считает, что, "...нося по праву рождения тунику-латиклаву и являясь членом *ordo senatorius* в августовском смысле, он (Клавдий. - А.Б.) оставался всадником до 37 г. н.э...." (*Chastagnol A. Le laticlave ...P. 253*). Но автор не объясняет, как было возможно одновременно являться членом двух сословий.

³⁰ См.: *Suet. Claud. 4.7; 5.1.*

³¹ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 44. С. 149.*

³² См.: *Res gestae divi Augusti. 34.*

(RIASSUNTO)

Solitamente gli argomenti a sostegno dell'opinione secondo la quale ai tempi di Augusto il titolo di senatore cominciò ad essere ereditario, sono questi: in primo luogo il brano di Svetonio secondo cui Augusto permise ai figli maggiorenni dei senatori di portare il *latus clavus* e di assistere alle sedute del senato (Svet. *Aug.* 38. 2); in secondo luogo alcuni passi del Digesto. Per?, il *latus clavus* veniva portato non soltanto dai senatori e dai loro figli, ma anche dai cavalieri (Ovid. *Trist.* IV .10, 28-29; Svet. *Vesp.* 2. 2) e dai liberti (Tac. *Ann.* XI. 38). Il diritto dei figli dei senatori di assistere alle sedute del senato non era assoluto, e la sua realizzazione dipendeva dal padre o dal tutore. La presenza del figlio di un senatore nella curia non significava affatto il suo inserimento nell'*ordo senatorius* (Dio. Cas. 56. 17. 3). Bisogna tenere presente anche il fatto che non soltanto i figli dei senatori, ma anche altre persone potevano assistere alle sedute del senato come preparazione all'attività di magistrato (Plin. *Ep.* VIII 19. 4-9).

Affrontando il secondo gruppo di argomenti, sottolineiamo che la legge *Julia et Papia de maritandis ordinibus* (D. 23. 2. 44 pr.), spesso menzionata a questo proposito, sancisce solo la proibizione ai senatori ed ai loro discendenti fino alla terza

generazione, di contrarre matrimonio con schiave affrancate ed attrici. La legge non contiene neppure un richiamo all'ereditarietà del titolo, anzi, lo stesso richiama i discendenti maschi della seconda e terza generazione prova, anche se in maniera indiretta, che il titolo non veniva ereditato.

Per quanto riguarda i commenti a questa legge di Ulpiano e di Paolo (D. 1, 9, 5-7), questi sono dedicati esclusivamente al chiarimento della cerchia di persone a cui la legge si riferiva. Purtroppo tali commenti, essendo separati dal testo della legge ed inseriti tra gli disposizioni riguardanti gli obblighi dei comandanti militari, hanno avuto interpretazioni troppo ampie.

D'altra parte le fonti contengono due indicazioni che rendono inconfutabile il fatto che nel I secolo d.C., come nell'epoca repubblicana, i figli dei senatori non facevano parte dell'*ordo senatorius*. Claudio, futuro imperatore, fino all'età di 46 anni possedeva il titolo di cavaliere (Svet. *Cal.* 15. 2; Dio. Cas. 59. 6. 6). I figli maggiorenni del console Marco Girio Frontone Nerazio Pansa venivano nominati anche cavalieri (Plin. *Ep.* 3. 3. 1). Ci? prova il fatto che all'epoca dei Giulio Claudii il titolo di senatore non era ereditario.